

фазу глибокого переродження.

Если революція неизбежна при современномъ экономическомъ и политическомъ строѣ, то она является прямо-таки необходимостью для полной переоцѣнки всѣхъ нашихъ нравственныхъ устоевъ.

Ни одна форма общежитія невозможна безъ нравственныхъ связей и извѣстныхъ обязательствъ, налагаемыхъ членами общества другъ на друга и переходящихъ постепенно въ привычку. Во всѣхъ организаціяхъ встрѣчаемъ мы эти нравственныя связи, эти соціальныя привычки. Особенно развиты онѣ у первобытныхъ народовъ, этихъ живыхъ памятниковъ того, чѣмъ было человѣчество на зарѣ его жизни.

Но неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, неравныя условія, эксплуатація челоѣка челоѣкомъ, господство нѣсколькихъ избранныхъ надъ массами, подточили и разрушили съ теченіемъ времени эти основы первобытной жизни народовъ. Промышленность, основанная на эксплуатаціи, торговля, держащаяся обманомъ, господство привилегированныхъ, именующихъ себя „правительствомъ», не могутъ существовать рядомъ съ принципами всеобщаго равенства и единенія, признаваемыми еще племенами, отброшенными на задворки такъ называемыхъ цивилизованныхъ государствъ. Какая можетъ быть рѣчь о солидарности между капиталистомъ и эксплуатируемымъ имъ рабочимъ? между командующимъ арміей и солдатомъ? правителемъ и подвластнымъ ему подданнымъ?

Первобытная мораль, основанная на отождествленіи каждаго индивидуума со всѣми ему подобными, уступила мѣсто лицемѣрной морали религіи, которая старается софизмами оправдать эксплуатацію и рабство и для виду порицаетъ лишь самыя дикія и жестокія проявленія господствующей власти. Религія освободила челоѣка отъ его нравственныхъ обязанностей по отношенію къ ближнимъ и взамѣнъ этого внушила ему поклоненіе невидимой абстракціи — Высшему Существу, расположеніе котораго можно купить, хорошо заплативъ его такъ называемымъ служителямъ.

Однако, отношенія, установившіяся въ наше время между отдѣльными личностями, группами, націями, континентами, налагаютъ на челоѣчество новыя нравственныя обязательства. По мѣрѣ того, какъ исчезаютъ религіозныя вѣрованія, челоѣкъ начинаетъ сознавать необходимость нѣкоторыхъ обязанностей по отношенію къ тѣмъ, съ кѣмъ ему приходится входить въ сношенія. Онъ понималъ, что его личное счастье всецѣло зависитъ отъ счастья всего челоѣчества. Отрицательные принципы религіозной морали: „Не воруй, не убій», уступаютъ мѣсто болѣе жизненнымъ положительнымъ принципамъ челоѣческой морали. Повелѣнія Бога, котораго можно всегда послушаться, умиловивъ его предварительно приношеніями, замѣняются теперь требованіями равенства и солидарности, гласящими: „Если ты хочешь быть счастливымъ, дѣлай всѣмъ и каждому только то, что ты хотѣлъ-бы, чтобы тебѣ дѣлали». И этотъ простой положительный принципъ, не имѣющій ничего общаго съ предписаніями религіи, открываетъ сразу челоѣчеству обширное поприще для самоусовершенствованія.

Необходимость измѣнить наши взаимныя отношенія, соотвѣтственно этому принципу, заставляетъ себя чувствовать съ каждымъ днемъ все сильнѣе. Но ничто не можетъ быть и не будетъ достигнуто въ этомъ направленіи, пока эксплуатація, господство, лицемѣріе и софизмы останутся основами нашей соціальной организаціи.

Тысячи примѣровъ могутъ быть приведены въ подтвержденіе этого. Но мы здѣсь ограничимся лишь однимъ, — самымъ ужаснымъ, — примѣромъ нашихъ дѣтей. Что дѣлаемъ мы изъ нихъ въ современномъ обществѣ?

Уваженіе къ дѣтству, любовь къ ребенку — лучшія качества, выработанныя челоѣчествомъ на всемъ его тяжеломъ пути отъ первобытнаго состоянія къ современному. Сколько разъ приходилось видѣть самага закоренѣлаго преступника обезоруженнымъ улыбкой ребенка! Въ наше время это уваженіе исчезаетъ; ребенокъ сталъ у насъ рабочимъ скотомъ или же, въ лучшемъ случаѣ, игрушкой для удовлетворенія страстей.

Мы видѣли недавно, какъ буржуазія истребляетъ нашихъ дѣтей, заставляя ихъ работать на заводахъ и фабрикахъ¹. Тамъ ихъ убиваютъ физически. Развращенное же до мозга костей общество

¹ Эти строки были написаны по поводу доклада Эммы Броунъ о дѣтскомъ трудѣ въ мануфактурахъ Массачузета. Ей пришлось посѣтить большую часть мануфактуръ государства и констатировать, что нигдѣ не исполнялись законы, нор-